

Къ портрету Радко-Дмитріева.

За послѣдніе два съ половиной мѣсяца восторженная любовь нашихъ войскъ къ начальнику назвала своего выдающагося героя генерала Радко-Дмитріева.

Радко Дмитріевичъ Дмитріевъ, болгаринъ по происхожденію, уроженецъ Сливненскаго округа и Котленскаго уѣзда, родился 24 сентября 1859 года. Окончивъ курсъ въ Котленскомъ реальномъ училищѣ, онъ во время нашей русско-турецкой войны поступилъ добровольцемъ проводникомъ Л. Гв въ Уланскій Его Величества полкъ и съ этимъ полкомъ совершилъ весь походъ 1877—78 г., отличаясь личной храбростью и особыми военными дарованіями.

Послѣ войны Радко-Дмитріевъ поступилъ въ Софійское военное училище, и, окончивъ тамъ военное образованіе, вышелъ въ 1879 году прапорщикомъ въ Румелійскія войска, гдѣ, уже въ чинѣ подпоручика, получилъ роту въ 1-й Филиппопольской пѣхотной дружинѣ.

Въ 1880 онъ былъ командированъ въ Петербургъ и прослушалъ тамъ лекціи въ 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ, черезъ годъ поступилъ въ Николаевскую Академію генеральнаго штаба, окончивъ тамъ полный курсъ, былъ откомандированъ въ 1-ю Филиппопольскую пѣхотную дружину. Затѣмъ онъ служилъ въ Болгарскомъ генеральномъ штабѣ и занималъ должность адъютанта, начальника штаба Ямбольскаго отряда и Восточнаго корпуса.

Во время войны 1885 года Радко-Дмитріевъ, занимая должности помощника начальника штаба и начальника штаба корпуса особенно отличился при атакѣ Драгоманскаго прохода, при атакѣ гор. Пирота и Планицы.

Послѣ войны, Радко-Дмитріевъ былъ годъ начальникомъ хозяйственнаго отдѣла Болгарскаго военнаго министерства ¹⁾.

Въ 1887 году Радко-Дмитріевъ уѣхалъ въ Россію и поступилъ на службу въ 15-й Гренадерскій Тифлисскій Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича полкъ, гдѣ на слѣдующій годъ получилъ въ командованіе роту; командовалъ ротой до 9 августа 1898 года, болѣе 10 лѣтъ, когда онъ былъ произведенъ въ подполковники и принялъ баталіонъ. Въ 1898 году онъ отправился опять въ Болгарію, поступилъ на военную службу и достигъ тамъ до высшихъ назначеній.

Во время пребыванія въ Россіи Радко-Дмитріевъ женился на русской. Супруга его, Ольга Николаевна воспитанница Екатерининскаго Института.

Передъ отправленіемъ подполковника Радко-Дмитріева въ Болгарію спросили мнѣнія одного нашего начальника о возможности откомандированія Радко-Дмитріева и еще другого Болгарскаго офицера N, и онъ отвѣтилъ такъ: „будетъ ли N откомандированъ или нѣтъ—это не будетъ имѣть никакого значенія для русской и болгарской арміи, что же касается до подполковника Радко-Дмитріева, то не слѣдуетъ лишать болгарскую армію такого офицера, которому предстоитъ блестящая боевая будущность“.

Предсказаніе это исполнилось, и въ войну 1912—1913 года Радко-Дмитріевъ былъ ужъ въ чинѣ генерала, командующимъ 3 болгарской арміей, гдѣ подъ Лозенградомъ, Бунаръ-Гиссаромъ и Люле-Бургасомъ дѣйствовалъ противъ турокъ блестяще, по-наполеоновски, сдѣлался любимцемъ болгарскихъ войскъ и болгарскимъ народнымъ героемъ; храбрость его была также изумительна и при появленіи во время боя въ рядахъ войскъ, Радко-Дмитріевъ былъ привѣтствуемъ восторженными ура и офицеровъ и солдатъ.

Въ началѣ 1913 года Радко-Дмитріевъ былъ временно командированъ въ Петербургъ и здѣсь испросилъ себѣ разрѣшеніе поступить, въ случаѣ войны, въ ряды русской арміи, чтобы имѣть возможность исполнить завѣтную мечту его жизни отблагодарить Россію за все то, что Россія сдѣлала для болгарскаго народа и для него лично.

Во время пребыванія въ Петербургѣ Радко-Дмитріеву передавали, что въ одной русской семьѣ, передъ взятіемъ Адрианополя, одна умирающая видѣла отчетливо видѣніе, какъ на-

¹⁾ „Русскій Инвалидъ“ 5 сентября с. г.

ступающія и облегающія турецкую крѣпость славянскія войска ее взяли. Радко-Дмитріевъ былъ пораженъ тѣмъ, что русской женщиной такъ были близки къ сердцу славянскія дѣла. Послѣ этого было рѣшено въ этой семьѣ благословить Радко Дмитріева фамильнымъ образомъ. По странной случайности образъ оказался иконой Спаса Нерукотворнаго, совершенно схожимъ съ тѣмъ образомъ, который былъ съ Суворовымъ во всѣхъ походахъ, сохранялся прежде въ Новомъ Іерусалимѣ и находится нынѣ въ Суворовской церкви. Разница была въ томъ, что суворовскій образъ поврежденъ пулей.

Этотъ образъ сопутствуетъ Радко-Дмитріеву и въ настоящей войнѣ.

Послѣ турецкой войны Радко-Дмитріевъ былъ назначенъ болгарскимъ посломъ въ Россію.

Началась русско-нѣмецкая война, и генералъ Радко-Дмитріевъ, исполняя свою завѣтную мечту, вступить въ ряды русскихъ войскъ, послалъ болгарскому правительству прошеніе объ отставкѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Принимая во вниманіе, что Болгарія остается нейтральной, я прошу освободить меня отъ занимаемаго мною поста посланника и уволить съ военной службы. Какъ болгаринъ, я не могу въ эту историческую минуту остаться въ сторонѣ и считаю своимъ святымъ долгомъ отдать свои силы Россіи, которой Болгарія обязана своимъ національнымъ существованіемъ“¹⁾.

Получивъ изъ Болгаріи разрѣшеніе, и будучи принятъ на русскую службу Радко-Дмитріевъ уѣхалъ въ армію, дѣйствующую противъ австрійцевъ.

Корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій, изъ Галиційскаго фронта, преисполнены въ теченіе сентября описаніемъ боевыхъ дѣяній Радко-Дмитріева, которыя мы приведемъ въ подлинникахъ.

Одинъ генералъ²⁾, находящійся на передовыхъ позиціяхъ въ Австріи, пишетъ:

„Войска Радко-Дмитріева не участвовали во взятіи Львова. Они подошли ко Львову въ тотъ моментъ, когда австрійскія войска, подкрѣпленные германскими, пытались сдѣлать послѣднее отчаянное усиліе, чтобы прорвать нашу линію и взять обратно Львовъ. Противъ этихъ австро-германскихъ силъ были

¹⁾ „Новое Время“ отъ 26 іюля с. г.

²⁾ „Вел.-Отеч. Война“. 9 сентября с. г. № 39.

двинуты войска Радко-Дмитріева, который и принялъ на себя весь ударъ остервенѣвшихъ враговъ.

Радко-Дмитріевъ въ теченіе трехъ дней выдерживалъ натискъ врага, превосходившаго силы его корпуса въ 4—5 разъ. Трое сутокъ русскія войска дрались непрерывно день и ночь. Ни разу, ни одна часть за эти три сутокъ не отдыхала. Въ концѣ концовъ утомленіе было такъ велико, что нѣкоторые солдаты засыпали тутъ же во время боя съ оружіемъ въ рукахъ.

Благодаря крайнему напряженію и мужеству, войска Радко-Дмитріева отразили всѣ атаки австро-германцевъ и продержались до того времени, когда къ мѣсту битвы подошли свѣжія наши войска. Австро-германцы были опрокинуты и отступили въ безпорядкѣ.

Какъ извѣстно, за этотъ подвигъ Радко-Дмитріевъ былъ награжденъ Георгіемъ 4-й степени¹⁾.

Раненый подъ Львовомъ подполковникъ С. такъ рассказываетъ ¹⁾ о Радко-Дмитріевѣ:

„Безъ помпы, безъ позы, просто и скромно дѣлаетъ свое дѣло любимецъ арміи. Повсюду, гдѣ опасность, гдѣ нуженъ его совѣтъ и указаніе,—можно видѣть его грузную фигуру въ простомъ походномъ мундирѣ. Его выносливость невѣроятна. Подъ Львовомъ послѣ 20-часовой работы онъ спалъ только три часа, чтобы снова сѣсть на коня на нѣсколько сутокъ. Солдаты съ восторгомъ и умиленіемъ говорятъ о немъ.

Херсонскій депутатъ Государственной Думы М. П. Дмитріевъ, пріѣхавшій въ Одессу и все время состоявшій при генер. Радко-Дмитріевѣ, такъ характеризуетъ ²⁾ этого героя:

„Невѣроятный по своей силѣ бой у Городка въ результатѣ далъ намъ торжествовать все время побѣду. Что это былъ за бой, трудно себѣ представить. Никто изъ насъ во все время боя не отдохнулъ ни одной минуты. Правда, въ этой битвѣ намъ пришлось приложить много энергіи и силъ. Противъ насъ дѣйствовали три корпуса противъ одного! Но наши войска показали чудеса храбрости. Радко-Дмитріевъ не можетъ нахвалиться русскимъ солдатомъ. Это, говоритъ онъ, титаны. Съ такими войсками я рѣшусь пойти на самаго страшнаго врага. Болгары, говоритъ онъ, это только ученики русскихъ. Какъ офицеръ, состоявшій все время при немъ, я могу подтвердить, что ген. Дмитріевъ пользуется сказочной популярностью среди

¹⁾ „Искры“ 14 сент. с. г. № 36.

²⁾ „Новое Время“ сентябрь.

войскъ. Солдаты, офицеры только о немъ и говорятъ. И дѣйствительно, это рѣдкій командиръ. Онъ постоянно впереди, рядомъ съ солдатомъ. Часто случалось, что онъ выходилъ за цѣпь и велъ впередъ войска. Его „впередъ“! электризуетъ войска. Онъ любитъ солдата и заботится о немъ. Онъ часто на собственномъ автомобилѣ доставляетъ раненыхъ на перевязочный пунктъ. Подъ М. ген. Радко такъ велъ бой, что наши потери не только были ничтожны, но войска ничуть не утомились. Это сдѣлали его блестящіе маневры и умѣлое руководство артиллеріей. Въ походѣ ген. Радко ведетъ жизнь простого солдата. Подъ Городкомъ ему приходилось все время спать на мокрой соломѣ. Обозъ былъ далеко. Питаться приходилось Богъ знаетъ чѣмъ. Намъ удалось за четыре дня разъ съ трудомъ раздобыть молоко для ген. Радко-Дмитріева.

Прибывшій изъ дѣйствующей арміи уполномоченный Краснаго Креста Д. Д. Даньшичъ передаетъ ¹⁾ о Р. Д. нижеслѣдующее:

„Кому суждена слава народнаго героя, такъ это Радко-Дмитріеву. Во всѣхъ нашихъ арміяхъ, дѣйствующихъ противъ австрійцевъ, солдаты всѣ до одного обожаютъ своего „Радку“. Въ войскахъ о немъ сложились уже цѣлыя легенды, хотя я долженъ сказать, что выдуманнаго въ этихъ легендахъ очень мало.

Радко-Дмитріевъ всегда впереди со своими полками, всегда самъ ведетъ солдатъ въ наступленіе, всегда въ самомъ опасномъ мѣстѣ, примѣромъ своимъ вдохновляя воиновъ.

Его лозунгъ—„впередъ“. Когда пробуютъ его увѣрить, что лучше бы подождать, онъ спокойно и увѣренно повторяетъ: „Впередъ“. Ему продолжаютъ доказывать, что надо подождать подкрѣпленія или обоза. Не мѣняя тона, Радко-Дмитріевъ говоритъ: „Энергично впередъ“.

— Да, это—генераль, это, дѣйствительно, начальникъ, герой, что и говорить,—только и слышишь отъ солдатъ. Офицеры безъ ума отъ него не меньше солдатъ. Многіе офицеры съ восторгомъ передавали со всѣми подробностями о подвигахъ Радко-Дмитріева. Австрійцы боятся его и ненавидятъ, какъ самаго лютаго врага“.

Ред.

¹⁾ „Биржевыя Вѣдомости“ отъ 9 сент. с. г.